

УДК 291

Особенности функционирования религиозного сознания в условиях религиозного синкретизма

Гаврилова Юлия Викторовна

Кандидат философских наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
672039, Российская Федерация, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30;
e-mail: julia.voitsuk@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрывается специфика функционирования индивидуального религиозного сознания в условиях синкретизма религий; анализируются процессы трансформации содержания индивидуального религиозного сознания путем получения «нового» субъективного религиозного опыта синкретического характера. Исследование функционирования религиозного сознания в условиях религиозного синкретизма автор проводит, опираясь на феноменологию, позволяющую раскрыть трансформации смыслов и интерпретаций образов и переживаний, а также на разработки социальной психологии, которые объясняют закономерности индивидуального и группового поведения в нестандартных социокультурных условиях. Отмечается, что религиозный синкретизм характеризуется трансформационными процессами в религиозном сознании, вызванными слиянием образов, идей и представлений различных религиозных традиций. Автор приходит к выводу, что религиозный синкретизм активизирует систему механизмов трансформации религиозного сознания; воздействует на психические, психосоматические процессы в организме человека, влияет на восприятие, интерпретацию полученной человеком информации, что приводит к синкретизации религиозного сознания. Делается вывод, что в условиях «естественного» синкретизма религий индивидуальное религиозное сознание, в отличие от общественного, оказывается наиболее восприимчивым к синкретизации. Автор отмечает, что участие человека в ритуальных практиках синкретического характера приводит к сохранению и распространению религиозного синкретизма.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаврилова Ю.В. Особенности функционирования религиозного сознания в условиях религиозного синкретизма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 4А. С. 77-85.

Ключевые слова

Синкретизм религий, религиозное сознание, религиозный опыт, механизмы, состояния-переживания.

Введение

Возникнув сотни веков назад, синкретизм до настоящего времени, проявляется в различных структурных компонентах духовной и материальной культуры. Не умаляя значение синкретизма для развития музыки, литературы, живописи и искусства в целом, особое внимание следует уделить исследованию различных аспектов синкретизма религий. Это обусловлено той огромной ролью, которую играет синкретизм для сохранения и распространения религий в обществе. Он вызывает и сопровождает процессы генезиса и эволюции религий: приводит к гибели одних и формированию на их основе других, зачастую более крепких, устойчивых религий; трансформирует структурно-содержательные особенности религий; накладывает отпечаток на их функционирование. В результате на каждом этапе исторического развития общество оказывается охваченным сетью многообразных религиозных учений, концепций, систем и комплексов с синкретически содержательной спецификой. Возникновение такого рода специфики в вышеназванных явлениях обусловлено действием ряда механизмов синкретизма, среди которых важная роль принадлежит функционированию религиозного сознания.

Ученые о религиозном синкретизме и его проявлениях

Особенности функционирования религиозного сознания, прежде всего, на индивидуальном уровне, обусловлены единством психических процессов, бессознательных реакций и актов работы сознания как такового. Однако следует согласиться с известным исследователям религий В. Кабо, который писал: «Спросим себя: может ли в принципе психическая жизнь индивида объяснить такое сложное социальное явление, как религия? Будучи явлением общественного сознания, общественной психологии, религия не сводима к психологии личности, понимаемой к тому же абстрактно, вне социального и исторического контекста» [Кабо, www]. Социокультурные условия жизнедеятельности индивидов, их принадлежность к определенным этноконфессиональным общностям, уровень качества жизни и многие другие компоненты социального бытия оказывают огромное влияние на религиозное сознание. Поэтому изучая психические, психосоматические и психологические явления в процессе функционирования религиозного сознания нельзя игнорировать конкретные социокультурные условия, «проживание» и «переживание» которых объективируется индивидом и транслируется в его субъективный опыт, «оседая» в сознании.

Безусловно, такой древнейший феномен духовной сферы бытия как синкретизм религий не мог быть обойден вниманием представителей отечественной и зарубежной философско-религиоведческой мысли.

Зарубежные исследователи значительное внимание уделяли выявлению роли синкретизма религий в историческом развитии отдельных регионов и стран. На конкретном историческом материале они показали преемственность и содержательное совпадение многих религиозных идей и ритуалов, распространенных по всему миру, характеризовали роль синкретизма в формировании различных структур социальной реальности. Подробно изучив индивидуальное религиозное сознание, они предприняли попытку выявления его зависимости от когнитивных процессов, от реакций организма на окружающие условия [Puysiainen, 2001; Richard, 2014; Stewart, 1999; Tremlin, 2006]. Однако механизмы функционирования индивидуального религиозного сознания в условиях синкретизма религий зарубежными учеными не исследовались. Все же труды данных ученых содержат для нашего исследования ценнейший

материал по проблемам психологии религии, в частности по функционированию субъективного религиозного опыта [Джеймс, 1992; Томпсон, 2001].

Представители отечественной научной мысли детально исследовали синкретизм религий первобытного общества [Кабо, www], механизмы синкретизма христианства с автохтонными верованиями [Иванов, 2008; Капустин, 1984], особенности проявления синкретизма религий у различных народов, например, у народов Саяно-Алтая, бурят, чувашей и др. [Кобзев, 2007; Хомушку, 2014].

Большой вклад в развитие отечественной науки о религии внес Н.С. Капустин, работы которого посвящены проблемам эволюции религий, в том числе христианства и древних верований. Ученый не только осуществил подробный анализ синкретизма христианства с автохтонными верованиями, выявил особенности их синкретизации, но и предпринял попытку концептуализации понятия «религиозный синкретизм», что представляется особо важным в целях понятийной и методологической структурированности исследования функционирования религиозного сознания в условиях синкретизма религий.

Н.С. Капустин пишет: «религиозный синкретизм – это объективный процесс своеобразного объединения различных религиозных элементов, слияния разнородных иррациональных компонентов в целостную мировоззренческую и культовую систему» [Капустин, 1984, 4]. Не оспаривая позицию ученого и соглашаясь с ним в такой трактовке религиозного синкретизма, все же следует добавить, что религиозный синкретизм – это скорее не процесс, а совокупность разнородных, разностадийных и разнофункциональных элементов различных религий, приобретших новую форму и новое содержание и находящихся в неразрывном единстве, которое не всегда представляет собой целостность. Религиозный синкретизм рассматривается нами, прежде всего, как совокупность предметно-практического выражения феномена синкретизма религий. Кроме того, религиозный синкретизм зачастую не предполагает концептуально-теоретического оформления, но не исключает его.

Особое значение для выявления и понимания специфики механизмов функционирования индивидуального религиозного сознания в условиях синкретизма религий имеют работы отечественных исследователей, посвященные изучению глубинных религиозных переживаний, эмоциональных состояний во время религиозных ритуалов, а также анализу религиозного и мистического опыта [Ватман, 2015; Малевич, 2010; Торчинов, 2000]. Вслед за Е.В. Торчиновым определим для себя сущностной, бытийной характеристикой религии – религиозный опыт и механизмы его возникновения и переживания индивидами. Торчинов отмечает, что именно религиозный опыт – фундаментальная основа феномена религии как такового, именно его мы рассматриваем в качестве первоэлемента религии со всеми ее верованиями, догматами и институтами [там же, 6]. Еще более важным для изучения особенностей функционирования религиозного сознания в условиях религиозного синкретизма является понимание того, что глубинные или поверхностные психические переживания или состояния структурируют индивидуальное религиозное сознание, наполняют его содержанием, придают ему интерпретационную специфику. Однако любой религиозный опыт, возможность его переживания, зависят от конкретных исторических условий, от специфических культурных и религиозных контактов на уровне религий, религиозных традиций, обрядов или же вероучений. Кроме того, субъективный религиозный опыт может быть проанализирован и объяснен в терминах, метафорах и иных словесных конструкциях, характерных для определенного исторического периода. Поэтому для исследования особенностей функционирования религиозного сознания в условиях

синкретизма религий необходимо применять комплексный подход, о котором правомерно пишет в своих трудах Т.В. Бернюкевич.

Работы Т.В. Бернюкевич посвящены рецепции буддийских идей в культуре России, влиянию социокультурных, геополитических факторов на сложный процесс вхождения инокультурных идей в русскую культуру. Ряд работ затрагивают вопросы развития региональных культур в контексте становления российской культуры, выявляют сущность функционирования буддизма в условиях взаимодействия с шаманизмом и христианством [Бернюкевич, 2009, 2017, 2010].

Во-первых, Т.В. Бернюкевич, на богатом историко-литературном материале, изучая процессы вхождения идей буддизма в культуру России, раскрывает работу важнейших механизмов индивидуального сознания, а именно, восприятие и рецепцию. Во-вторых, Т.В. Бернюкевич отмечает обусловленность рецепции конкретно-историческими условиями, в которых она осуществлялась и, в-третьих, исследовательница, указывает на необходимость обращения к особенностям взаимодействия различных культур. Таким образом, Т.В. Бернюкевич предлагает применение комплексного подхода к исследованию взаимопроникновения различных культур. Соглашаясь с Т.В. Бернюкевич в том, что применение такого подхода результативно, добавим, что исследование механизмов работы индивидуального религиозного сознания необходимо проводить с опорой на феноменологию.

Феноменология позволит исследовать восприятие, интерпретацию, интериоризацию, воображение и т.д. как процессы формирования определенного спектра «новых», «иных» смыслов, усматриваемых индивидами в синкретизированных ритуально-культовых действиях, их идейном оформлении и, что особо важно, в состояниях-переживаниях, ощущениях трансцендентного. С позиций феноменологии «рефлексия на восприятие» может происходить независимо от того существует ли объект восприятия в реальности или же это исключительно продукт сознания. Данное положение феноменологии является одним из важнейших для исследования особенностей формирования религиозного сознания, так как религиозное сознание во многом основано на иллюзиях и не имеет материальных объектов восприятия, существующих в реальности. Феноменология здесь делает акцент на свободу сознания от объекта восприятия, «безразличия» к нему. Но все же некоторые направления феноменологии допускают «вовлеченность сознания в мир», то есть его зависимость от синтеза возможных опытов, переживаний, ощущений [Мерло-Понти, 1999]. Для формирования религиозного сознания это имеет большое значение, так как одной из особенностей религиозного сознания, его сущностным элементом, следует считать субъективный религиозный опыт, основанный на ощущениях присутствия трансцендентного, на так называемых состояниях-переживаниях.

Синкретизация индивидуального религиозного сознания

Вслед за известными представителями религиоведческой мысли под религиозным опытом будем понимать субъективные глубинные переживания связи с трансцендентной реальностью, религиозные чувства различной направленности, такие как чувство трепета, религиозного страха, греховности, ничтожности, защищенности и т.д. Однако добавим, что религиозный опыт основывается не только на ощущениях и переживаниях, но и включает попытки интерпретации и выражения, полученных переживаний.

В условиях религиозного синкретизма соприкосновение индивидов с «иной» религией делает возможным переживание ими новых глубинных эмоциональных ощущений единения с

трансцендентной реальностью. Пребывание в особых состояниях переживания присутствия трансцендентного приводит к объективации этих ощущений и переживаний, трансляции их в субъективный опыт, наделение возникших образов, представлений и идей иным смысловым содержанием. Все это ступени формирования нового религиозного опыта, непохожего на предыдущий. Возможно, что переживание такого опыта индивидом катализируется условиями религиозного синкретизма. Индивид, попадая в условия гармоничного сочетания, дополнения, единения, либо напротив искусственного, «принудительного» сращивания качественно и функционально различных религиозных практик и учений, может пережить особые состояния сознания (измененные состояния сознания), испытать новые ощущения и получить совершенно «иной» религиозный опыт. Многие верующие, будучи приверженцами одной конкретной религии, прибегают к практике со-участия в обрядах различных религий с целью получения нового религиозного опыта, либо прочувствования, проживания особых эмоциональных состояний, которые они приобретают впервые. Это ведет к синкретизму не только предметно-практической, но и смыслообразующей, идейной стороны религий. Найти примеры в литературе о получения религиозного опыта в условиях синкретизма религий достаточно сложно, практически невозможно, так как данная проблема специально исследователями не изучалась. В качестве примера хотелось бы привести достаточно распространенное на территории Забайкальского края явление синкретизма шаманских и буддийских практик. Забайкальский край - уникальное место наглядных примеров проявления религиозного синкретизма – шаманизма с тибетским буддизмом, христианства с буддизмом и отчасти христианства с шаманизмом.

Хорошим примером будет религиозная деятельность жителя с. Угдан Забайкальского края Зоригто Дагбаева, который совмещает отправление шаманских ритуалов (с «переходом» в трансперсональные состояния) с практиками тибетской буддийской школы гелугпа.

Закончив Агинскую Буддийскую Академию и много лет служа ламой, совершая молебны и индивидуальные обряды, он переживал, по его словам, особого рода видения и трансовые состояния. Однако, только приобщение к шаманским традициям и прохождение соответствующих стадий духовного роста и посвящений (в настоящее время прошел седьмую ступень посвящения) дало ему возможность пережить совершенно новые, по словам З. Дагбаева, «непредсказуемые» состояния-переживания. Эти состояния он переживает вновь и вновь занимаясь шаманскими и буддийскими практиками. Кроме того, во время проведения ритуалов он использует культовые предметы шамана и ламы независимо от характера и религиозной принадлежности ритуала. Как он отмечает, это дает ему приобщение к наивысшей силе.

З. Дагбаев осознает и целенаправленно соединяет две религиозные традиции. Такие свои действия он объясняет с религиозных позиций, указывая на мирное, а иногда враждебное сосуществование в потусторонней реальности шаманских и буддийских духов и божеств. К такому выводу Дагбаев пришел, по его словам, переживая «встречу» и «борьбу» шаманских и буддийских духов во время совершения одного из ритуалов.

Таким образом, религиозный опыт З. Дагбаева, это итог «наслоения» субъективных переживаний, полученных от синкретизма обрядово-культовых практик различных религиозных традиций; это интерпретация и наделение смыслами новых ощущений. От своих первичных буддийских воззрений Дагбаев не мог отказаться (он и не ставил такой цели), так как они, сформированы в течении долгого времени, прошли все соответствующие стадии – объективацию, интериоризацию, интерпретацию и прочно укоренились в индивидуальном сознании. В итоге произошло «наслоение» внутреннего, субъективного религиозного опыта,

полученного от участия в синкретизированных обрядовых практиках различных религий. Однако следует помнить, «как именно будет истолковано переживание, зависит от культуры, идей и языка, принятых в данное время и в данном месте [Томпсон, 2001, 24]. Необходимо добавить, что интерпретация так называемой пережитой связи с трансцендентной реальностью может носить вовсе не религиозный характер. Здесь возникает вопрос о невозможности описания опыта подобного рода и его трансляции, о чем говорили многие известные исследователи, например, В. Стэйс, Н. Дейкман, Р. Форман и др. [Дейкман, 2007; Forman, 1999; Stace, 1961]. Относительно этого заметим, что интерпретацию опыта можно оспорить или обосновать, но оспорить и обосновать сам опыт, вряд ли. Необходимо стремиться к тому, чтобы понять опыт. Поэтому согласимся с М. Томпсоном, который пишет: «опыт, полученный вами, действителен, даже если объяснение, данное ему, оказалось неверным» [Томпсон, 2001, 18].

Стоит отметить, что на наш взгляд, состояния-переживания присутствия трансцендентного или некоей связи с трансцендентным, их интерпретация и интериоризация доступны для всех верующих, а не для ограниченного количества так называемых мистиков и религиозно одаренных людей. Как отмечает Н.Б. Мечковская, «По-видимому, самые разные религиозные учения и культы в своих истоках связаны именно с мистическим переживанием, точнее, потрясением религиозно одаренной личности <...> Помимо основателей религий, мистическая одаренность наблюдалась у многих мыслителей, проповедников, религиозных писателей» [Мечковская, 1998, 29]. На наш взгляд, говорить о существовании особой категории религиозно одаренных личностей, религиозный опыт которых и его интерпретация ими, составляют основание религий, не совсем верно. Религиозный опыт, пусть даже в его «мистической» вариации, доступен всем верующим, попавшим в соответствующие условия. Причем, по нашему мнению, в условиях синкретизма религий эти переживания ощущаются острее; синкретизм дает возможность не только приобрести субъективные переживания присутствия трансцендентного, но и наполнить их совершенно иным содержанием.

Посредством религиозного сознания религиозный синкретизм получает распространение и прочное закрепление в общественном сознании и коллективных практиках. Взаимодействие индивидов, принадлежащих к разным религиям, соприкосновение индивидов с «иной» религией, их знакомство с ее теоретическим и практическим содержанием, переживание «иной» религии, интерес, увлечение обрядами, участие в обрядах и ощущение их результатов, прикосновение к божеству, духам «иной» религии активизируют глубинные, неосознаваемые механизмы работы индивидуального сознания (субъективные состояния-переживания, восприятие, интериоризация и др.). Все это будет способствовать возникновению синкретизированных образов и идей, в дальнейшем реализованных в новых социальных практиках. Это длительный процесс. Однако в нем можно проследить закономерность: индивидуальное сознание, по сравнению с общественным, синкретизируется достаточно быстро и легко, прочно удерживая представления и идеи синкретического характера. Поясним, что эта закономерность проявляется при «естественной» синкретизации религиозного сознания, то есть постепенной, возникшей как результат мирного взаимодействия религий или культур. При «естественной» синкретизации вероучения «иных» религий не навязываются извне, а воспринимаются индивидами в качестве процесса воссоединения родственных религий, усваиваются сознанием безболезненно, реализуясь в новых религиозных синкретических практиках. «Искусственная» синкретизация, напротив, может вызвать сопротивление религиозного сознания, так как идеи навязываются, насильно насаждаются, искусственно конструируются, следовательно, не обладают прочностью и недолговременны. Индивид может

открыто заявлять, что он теперь приверженец «иной» религии, либо исповедует все существующие религии, однако, в действительности любое воздействие на его сознание вскроет содержательные и глубинные противоречия, таящиеся в нем, покажет насколько прочны его прежние убеждения. Данную зависимость хорошо иллюстрирует следующий пример: «Вы заявляете мне, что теперь вы любите пауков. Я выпускаю в комнате один особенно эффектный экземпляр. Что вы сделаете: с визгом запрыгните на стул, как и раньше, или возьмете паука в руки и нежно погладите? Ваша реакция станет пробным камнем вашей новой точки зрения» [Томпсон, 2001, 33].

Заключение

Итак, феномен синкретизма религий, являя себя в культово-обрядовой практике, ритуальных предметах, религиозном искусстве, религиозных текстах, формирует особую среду, позволяющую индивидам переживать новый субъективный религиозный опыт, а следовательно, менять смысловое содержание своего религиозного сознания. Эта среда может быть сформирована «естественной», либо «искусственной» синкретизацией, однако она всегда будет носить на себе отпечаток конкретной исторической эпохи.

Религиозное сознание, впитывая в себя специфику условий, в которых оно сформировано, все же может трансформироваться, если индивид сознательно входит или неосознанно попадает в область влияния синкретизма религий. Эта трансформация происходит за счет «проживания» индивидом нового религиозного опыта, получившего отражение и выраженного в новых синкретизированных религиозных идеях, учениях и практиках.

Библиография

1. Бернюкевич Т.В. Буддизм в российской философской культуре: «чужое» и «свое». М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 160 с.
2. Бернюкевич Т.В. Внешнеполитические факторы реценции буддийских идей в России в конце XIX – начале XX века // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 2. С. 54-63.
3. Бернюкевич Т.В. Об особенностях взаимодействия буддийских и добуддийских верований у народов России в контексте концепции религиозного синкретизма // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия. Культурология. Социология. Социальная работа. 2010. № 4. С. 17-27.
4. Ватман С.В. Мистический опыт и его интерпретации: проблемы исследования (на примере бенгальского вишнуизма) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т.2. № 2. С. 212-225.
5. Дейкман А. Наблюдающее Я. М.: Эннеагон Пресс, 2007. 252 с.
6. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. С. 243.
7. Иванов Вяч.Вс. Религия Света в славянском язычестве // RELIGO. Альманах Московского религиозоведческого общества. Выпуск 1. 2004 – 2007. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 310 с.
8. Кабо В. Происхождение религии: История проблемы. URL: http://aboriginals.narod.ru/origins_of_religion10.htm
9. Капустин Н.С. Особенности эволюции, религии (на материалах древних верований и христианства). М.: Мысль, 1984. 222 с.
10. Кобзев А.В. Исламизация православных чувашей и чувашей-язычников Симбирской губернии в XIX – начале XX века // Отечественная история. 2007. № 5. С.120-126.
11. Малевич Т.В. Когнитивные аспекты дескриптивной невыразимости мистического опыта // Религиоведение. 2010. № 4. С. 81-87.
12. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента; Наука, 1999. 603 с.
13. Мечковская Н.Б. Язык и религия. М.: ФАИР, 1998. 352 с.
14. Томпсон М. Философия религии. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 384 с.
15. Торчинов Е.В. Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 384 с.
16. Хомушку О.М. Тэнгрианство как форма традиционного мифологического мышления народов Саяно-Алтая и вопросы религиозного синкретизма // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая. Кызыл, 2014 С. 41-43.

17. Forman R. *Mysticism, mind, consciousness*. Albany: State University of New York press, 1999.
18. Pyysiainen I. *How religion works: Towards a new cognitive science of religion*. Leiden; Boston: Brill, 2001. 272 p.
19. Richard H.L. Religious Syncretism as a Syncretistic Concept: The Inadequacy of the "World Religions" Paradigm in Cross-Cultural Encounter // *International Journal of Frontier Missiology*. 2014. Vol. 31. No. 4. P. 209-215.
20. Stace W. *Mysticism and Philosophy*. London: Macmillan, 1961.
21. Stewart Ch. Syncretism and Its Synonyms: Reflections on Cultural Mixture // *Diacritics*. 1999. Vol. 29. No. 3. P. 40-62.
22. Tremlin T. *Minds and Gods: The cognitive foundations of religion*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2006. 256 p.

Features of the functioning of religious consciousness in conditions of religious syncretism

Yuliya V. Gavrilova

PhD, Associate Professor,
Transbaikal State University,
672039, 30, Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, Russian Federation;
e-mail: julia.voitsuk@yandex.ru

Abstract

The article reveals the specifics of the functioning of the individual religious consciousness in the context of the syncretism of religions; the processes of transformation of the content of individual religious consciousness are analyzed by obtaining a new subjective religious experience of a syncretic nature. The author studies the functioning of religious consciousness in conditions of religious syncretism, relying on phenomenology, which allows revealing the transformations of meanings and interpretations of images and experiences, as well as to the development of social psychology, which explain the patterns of individual and group behavior in non-standard sociocultural conditions. It is noted that religious syncretism is characterized by transformational processes in the religious consciousness, caused by the fusion of images, ideas and representations of various religious traditions. The author comes to the conclusion that religious syncretism activates the system of mechanisms for the transformation of religious consciousness; affects the psychic, psychosomatic processes in the human body, affects the perception, interpretation of information received by the person, which leads to syncretization of religious consciousness. The conclusion is drawn that, in the conditions of the natural syncretism of religions, individual religious consciousness, unlike the public, is the most receptive to syncretization. The author notes that the participation of a person in ritual practices of a syncretic nature leads to the preservation and spread of religious syncretism.

For citation

Gavrilova Yu.V. (2018) Osobennosti funktsionirovaniya religioznogo soznaniya v usloviyakh religioznogo sinkretizma [Features of the functioning of religious consciousness in conditions of religious syncretism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (4A), pp. 77-85.

Keywords

Syncretism of religions, religious consciousness, religious experience, mechanisms, states-experiences.

References

1. Bernyukevich T.V. (2009) *Buddizm v rossiiskoi filosofskoi kul'ture: «chuzhoe» i «svoe»* [Buddhism in the Russian philosophical culture: alien and own]. Moscow: LIBROKOM Publ.
2. Bernyukevich T.V. (2010) Ob osobennostyakh vzaimodeistviya buddiiskikh i dobuddiiskikh verovaniy u narodov Rossii v kontekste kontseptsii religioznogo sinkretizma [On the peculiarities of the interaction of Buddhist and pre-Buddhist beliefs among the peoples of Russia in the context of the concept of religious syncretism]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Kul'turologiya. Sotsiologiya. Sotsial'naya rabota* [Proc. of Transbaikal State University. Series: Philosophy. Culturology. Sociology. Social wor], 4, pp. 17-27.
3. Bernyukevich T.V. (2017) Vneshnepoliticheskie faktory retseptsii buddiiskii idei v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka [Foreign policy factors of reception of Buddhist ideas in Russia in the late XIX – early XX century]. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura* [Concept: philosophy, religion, culture], 2, pp. 54-63.
4. Deikman A. (2007) *Nablyudayushchee Ya* [Observing Self]. Moscow: Enneagon Press Publ.
5. Forman R. (1999) *Mysticism, mind, consciousness*. Albany: State University of New York.
6. James W. (1992) *Mnogoobrazie religioznogo opyta* [Variety of religious experience]. St. Petersburg: Andreev i synov'ya Publ.
7. Ivanov Vyach.Vs. (2008) *Religiya Sveta v slavyanskom yazychestve* [Religion of Light in Slavic Paganism]. In: *RELIGO. Al'manakh Moskovskogo religiovedcheskogo obshchestva. Vypusk 1. 2004 – 2007* [RELIGO. Almanac of the Moscow Religious Society. Issue 1. 2004 – 2007]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
8. Kabo V. *Proiskhozhdenie religii: Istoriya problem* [Origin of religion: History of the problem]. Available at: http://aboriginals.narod.ru/origins_of_religion10.htm [Accessed 07/07/2018]
9. Kapustin N.S. (1984) *Osobennosti evolyutsii, religii (na materialakh drevnikh verovaniy i khristianstva)* [Features of evolution, religion (on the materials of ancient beliefs and Christianity)]. Moscow: Mysl' Publ.
10. Khomushku O.M. (2014) *Tengriantstvo kak forma traditsionnogo mifologicheskogo myshleniya narodov Sayano-Altaya i voprosy religioznogo sinkretizma* [Tangrianism as a form of traditional mythological thinking of the peoples of the Sayano-Altai and questions of religious syncretism]. In: *Aktual'nye problemy issledovaniya etnoekologicheskikh i etnokul'turnykh traditsii narodov Sayano-Altaya* [Actual problems of the study of ethnoecological and ethno-cultural traditions of the peoples of the Sayano-Altai]. Kyzyl.
11. Kobzev A.V. (2007) *Islamizatsiya pravoslavnykh chuvashei i chuvashei-yazychnikov Simbirskoi gubernii v XIX – nachale XX veka* [Islamization of Orthodox Chuvash and Chuvash Gentile Simbirsk Province in the XIX – early XX century]. *Otechestvennaya istoriya* [National History], 5, pp. 120-126.
12. Malevich T.V. (2010) *Kognitivnye aspekty deskriptivnoi nevyrazimosti misticheskogo opyta* [Cognitive aspects of descriptive ineffability of mystical experience]. *Religiovedenie* [Religious studies], 4, pp. 81-87.
13. Mechkovskaya N.B. (1998) *Yazyk i religiya* [Language and religion]. Moscow: FAIR Publ.
14. Merlo-Ponty M. (1999) *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. St. Petersburg: Yuventa; Nauka Publ.
15. Pyysiainen I. (2001) *How religion works: Towards a new cognitive science of religion*. Leiden; Boston: Brill.
16. Richard H.L. (2014) Religious Syncretism as a Syncretistic Concept: The Inadequacy of the “World Religions” Paradigm in Cross-Cultural Encounter. *International Journal of Frontier Missiology*, 31, 4, pp. 209-215.
17. Stace W. (1961) *Mysticism and Philosophy*. London: Macmillan.
18. Stewart Ch. (1999) Syncretism and Its Synonyms: Reflections on Cultural Mixture. *Diacritics*, 29, 3, pp. 40-62.
19. Thompson M. (2001) *Filosofiya religii* [Philosophy of Religion]. Moscow: FAIR-PRESS Publ.
20. Torchinov E.V. (2000) *Religii mira: Opyt zapredel'nogo. Psikhotehnika i transpersonal'nye sostoyaniya* [Religions of the world: Experience of the beyond. Psychotechnics and transpersonal states]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ.
21. Tremlin T. (2006) *Minds and Gods: The cognitive foundations of religion*. Oxford; New York: Oxford University Press.
22. Vatman S.V. (2015) *Misticheskii opyt i ego interpretatsii: problemy issledovaniya (na primere bengal'skogo vishnuizma)* [Mystical experience and its interpretation: research problems (on the example of Bengali Vishnuism)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [LSU Herald], 2, 2, pp. 212-225.